

Великие люди часто обладают самыми разными странностями, большими и малыми, что Гу Пиньтин вполне понимала. Немного поразмыслив, она кокетливо усмехнулась и сама обратилась к Янь Лян с пояснением:

— Ваше высочество, преследуемая особа — это шестая дочь из побочной ветви семьи Фэн, первого клана Тунчжоу, Фэн Яояо.

Несколько дней назад Фэн Яояо попала в ловушку, устроенную её старшей сестрой от основной жены, и в одиночку сбежала из семьи. Она оказалась в знаменитом логове горных разбойников — на горе Хэйянь. Говорят, она похитила некий важный предмет, чем привела в ярость всех обитателей горы. Левый защитник Хэйяньшань, Ту Далан, во главе немалой братвы спустился с гор специально, чтобы выследить Фэн Яояо и вернуть утраченное.

Однако Фэн Яояо оказалась весьма ловкой и до сих пор ускользала от Ту Далана. По пути её приютила добрая старушка в одной безымянной деревушке, но, увы, та погибла, защищая девушку. Тело старушки Ту Далан доставил в уезд Хэйянь, рассчитывая тем выманить Фэн Яояо.

Именно в постоялом дворе уезда Хэйянь Ту Далан и использовал тело старушки как приманку. Дальнейшие события, ваше высочество, вам, должно быть, уже известны, и я не стану утруждать вас пересказом.

Башня Ста Путей славится знанием всех дел на свете, но Тунчжоу — один из самых отдалённых округов Дажуна, и даже первый его клан, семья Фэн, в столице не вызвал бы особого интереса. Фэн Яояо, как побочная дочь этого дома, и вовсе не заслуживала пристального внимания со стороны Башни.

Однако горные разбойники с Хэйяньшань были известны своим дурным нравом, и Тунчжоу вот уже лет десять от них страдал. То, что Фэн Яояо умудрилась нажить себе таких врагов и так долго от них уходила, — случай из ряда вон, потому-то я и проявила к ней некоторый интерес.

Владелица Башни Ста Путей и впрямь мастер на все руки: так быстро смогла предоставить ваше высочество всю требуемую информацию. Янь Лян кивнула, всё уяснив для себя, и сказала:

— Хозяйка вольна поступать, как сочтёт нужным.

С этими словами Янь Лян легко вспрыгнула на груды огромных камней неподалёку.

Это был ясный знак: Янь Лян намерена вмешаться, а Гу Пиньтин может действовать по своему усмотрению. Та подумала, что сейчас у неё с седьмой принцессой нет особой близости, да и та с виду человек решительный, привыкший полагаться на себя. Если остаться, можно скорее помешать, чем помочь.

Поклонившись Янь Лян, Гу Пиньтин произнесла прощальные слова и растворилась вдали.

С высоты каменной груды обзор стал лучше. Лицо Фэн Яояо было измождённым, и, казалось, в её глазах не осталось ни искры желания жить — лишь готовность принять конец.

И всё же дни непрерывного бегства и напряжения выработали у тела свой собственный разум. Даже когда сознание уже не искало спасения, ноги по-прежнему, спотыкаясь, уворачивались от смертоносных стрел, летящих в спину.

Разбойники приближались. Фэн Яоя подняла голову. На расстоянии каких-то двадцати-тридцати шагов её взгляд встретился со взглядом Янь Лян.

В тот миг в её потухших глазах мелькнуло огромное изумление.

... Откуда здесь взялась девочка?!

Не раздумывая ни секунды, Фэн Яоя крикнула что было сил:

— Беги! — и рванулась вперёд, намереваясь закрыть собой или оттолкнуть ребёнка.

Да что она себе позволяет! Позади — настоящие отморозки, для которых убить человека — как пальцем щёлкнуть. Эта тощая девочка, которую, кажется, ветер сдует, как она вообще сюда забрела? Если её хоть чуть заденут мечом или стрелой — всё, конец!

Она, взрослый человек, выросший под знаменем социализма, до сих пор не могла свыкнуться с нравами этого, похоже, альтернативного древнего мира, где расправа — дело обыденное. А после того как из-за неё погибла та старушка, что так искренне пыталась помочь... Её собственная жизнь уже не имела значения. Она ведь и так уже умерла однажды — в той аварии на пути домой с летней практики. Но вот смотреть, как на её глазах погибает живой ребёнок... это она не могла позволить.

Фэн Яоя была единственной целью разбойников, и, увидев её внезапный манёвр, те тоже заметили Янь Лян. Выражение лица Ту Далана на мгновение стало растерянным — почему эта девчонка кажется ему знакомой?

Но прежде чем он успел что-то вспомнить, его братья уже начали атаку на обеих. Убить одного, убить двоих — какая разница? Для этих негодяев, для которых человеческая жизнь — дешевле соломы, ребёнок был просто ещё одной мишенью, на которую стоит потратить стрелу.

Разбойники были уже совсем близко. Все лучники выпустили свои стрелы разом. Густой, как ливень, поток стрел полетел в сторону Фэн Яоя и Янь Лян.

Фэн Яоя не сдержала крепкое словцо.

Ей даже не нужно было оборачиваться — по звуку она поняла, какой ад эти ублюдки устроили. Даже если бы она смогла прикрыть девочку всем своим телом, став живым щитом, это вряд ли спасло бы ту от гибели.

... Выбора не было.

Собрав последние силы, Фэн Яоя рванулась вперёд с предельной скоростью, намереваясь схватить Янь Лян в охапку и крепко прижать к себе.

Пусть её пронзят стрелами. Может, эти твари, увидев её мёртвой, хоть немного одумаются и оставят в покое случайно подвернувшегося ребёнка?

Но в тот миг, когда её рука почти коснулась плеча Янь Лян, Фэн Яоя увидела, как девочка бросила на неё крайне презрительный взгляд и ловко уклонилась, полностью избежав прикосновения.

Фэн Яоя: «...»

Детка, ты вообще в курсе, что происходит? Даже у самого капризного ребёнка должен быть

предел!

Фэн Яояо, доведённая до предела бесконечными днями погони, и без того была на последнем издыхании. После этого внезапного всплеска сил в глазах потемнело, тело предательски закачалось, и она стала падать на землю.

... Ладно.

Скоро умру. Какая разница, капризный ребёнок или нет.

А умру... может, вернусь домой? Случится ли так же, как тогда, когда она попала в аварию на пути домой с летней практики и очнулась здесь?

Горькая усмешка тронула её губы. Она закрыла глаза.

Фэн Яояо: «...»

Фэн Яояо: «.....»

Фэн Яояо: «???»

Стоп. Она ждёт уже минуту-другую. Что происходит?

Ожидаемой глухой боли от удара о камень — нет. Ожидаемой агонии от пронзающих стрел — тоже нет.

Более того, она словно почувствовала, как её кто-то поддержал, и теперь... она сидит на камне?

Фэн Яояо ошарашенно открыла глаза.

Перед ней по-прежнему стояла та самая девочка, ничем не примечательная ни лицом, ни одеждой. На её лице больше не было и следа презрения. Теперь она смотрела куда-то за спину Фэн Яояо — с таким видом, будто наблюдала за кучкой неодушевлённых предметов.

Фэн Яояо: «...!»

В её голове зародилась безумная догадка.

Затем боковым зрением она заметила у своих ног... несколько стрел, переломанных на куски.

И в этот миг глаза Фэн Яояо вспыхнули.

Она обернулась. И конечно же — все стрелы, что летели в них, были разбиты вдребезги, причём ни одна даже не задела её или девочку!

<http://bllate.org/book/16273/1465125>